

ТЕРСКОЕ КАЗАЧЕСТВО В РОССИЙСКОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ*

В статье рассматривается становление и развитие Терского казачьего войска. Определена роль благотворительности в рамках социальной помощи войсковому сословию в пореформенный период. Представлены виды и способы войскового общественного призрения; обозначена роль государства в становлении этой системы. Отражены мотивация и актуальность возрождения войскового казачьего общества в современной России.

Ключевые слова: Терское казачество, пореформенный период, казачье самоуправление, социальная политика, благотворительность.

Заселение казачеством Северного Кавказа уходит историческими корнями в XVI в., когда роль проводника российских интересов и важного инструмента государственной политики в этом крае стала отводиться и особому служилому сословию. Первая русская крепость в Северокавказском регионе была заложена на левом берегу Терека и получила название Терки. Гарнизон состоял из стрельцов и казаков, которые составили основу терского и гребенского казачества. Официальной датой основания Терского казачьего войска считается 1577 г., когда поселенные в Терском городке казаки объединились для отражения нападения крымских татар. В 1668 г. терские низовые казаки были официально включены в состав военного гарнизона крепости Терки, а указом Сената от 1721 г. вошли в состав ведомства Военной коллегии [1]. В дальнейшем именно Терское казачество, окруженное со всех сторон горскими народами, не раз менявшими свою политическую и экономическую ориентацию по отношению к России, стало одним из важнейших трансляторов царской политики, а также и инструментом влияния в этом регионе.

В 1832 г. все казачьи войска на Кавказе (кроме Черноморского) были объединены в одно – Кавказское линейное казачье войско. Из бывших войск Терско-Семейного, Терско-Кизлярского и Гребенского были сформированы Терский, Кизлярский и Гребенские полки. В 1870 г. Военный Совет преобразовал Кавказское казачье войско в Кубанское и Терское, занимавших территорию к концу XIX в. 75 и 22 тысячи квадратных километров соответственно [2]. Главное и местное управление Кубанской и Терской областями, вместе с входящими в их состав городами, гражданским русским и иногородним населением и всеми казачьими войсками осуществлял наместник Кавказский, которому присваивалось звание войскового наказного атамана Кавказских казачьих войск. Для местного управления казачьими делами при Наказном атамане был создан войсковой штаб, руководивший деятельностью атаманов отделов. Вооруженные силы каждого войска состояли из служилого состава и ополчения. Всего к началу XX в. в Российской империи существовало 11 казачьих войск, сформированных в процессе колонизации окраин. К войсковому сословию было приписано 4 165 000 чел. из более чем 120-миллионного населения страны [3]. Численность Терского казачьего войска к 1915 г. доходила до 255 068 чел. [4].

* © Туаева Б.В.

В пореформенный период в права и обязанности казаков были внесены некоторые дополнения. Так, к обязательной службе добавлялись почтовая, дорожная, паромная повинности, а также содержание и ремонт общественных зданий, укрепление берегов Терека и пр. [5]. В военное время Терское войско выставляло на службу: две лейб-гвардии Терских сотни Собственного Его Величества Конвоя, 12 конных казачьих полков, 2 конные казачьи батареи, 4 местные казачьи команды. На атаманов отделов возлагался надзор за содержанием личного оружия, обмундирования, конного снаряжения, которые казаки должны были приобретать за свой счет. Но не все казаки имели материальную возможность, по разным причинам, подготовиться к несению службы. Для назначения пособий бедным войскового сословия были созданы специальные капиталы, выделяемые на снаряжение беднейших казаков, расходы при мобилизации, продовольствие, а также сиротское призрение. Источником войскового дохода служили: денежные вознаграждения из государственного казначейства за отошедшие в казну питейные и торговые сборы; доходы от оброчных статей; проценты на войсковой капитал, обращающийся в кредитных учреждениях; пошлины, собираемые за отдачу в арендное содержание месторасположений нефти и нефтяных источников; доходы с войсковых лесов и рыбного промысла; денежные сборы с казаков неслужилого разряда; сборы со случайных поступлений [6].

Пополнение войсковых капиталов позволило выделить особый вид благотворительной помощи – войсковое общественное призрение, которое оформилось в дореволюционной России в организованную систему помощи нуждающемуся населению. Войсковые капиталы находились под строгим контролем и учетом управлений отделов. В мирное время по приговорам станичных сборов – собраний сельчан выдавались взаимобразно беспроцентные ссуды на снаряжение беднейших казаков (в отличие от военного времени, когда выдавались и безвозмездные пособия). Сиротские капиталы, принадлежащие малолетним сиротам, состоящим в опеке, имелись в станицах всех отделов области. До совершеннолетия детей-сирот капиталы обращались в приращения процентами – частью в кредитных учреждениях, частью в ссуде у местных жителей.

Главное заведование делами общественного призрения в конце XIX в. стало принадлежать в Терской области областному правлению, а в казачьих станицах – военному министру. В казачьих войсках были созданы благотворительные и «человеколюбивые» заведения, представленные лечебницами, богадельнями, детскими больницами, «сиропитательными домами», домами для умалишенных и пр. [7].

В начале XX в. в Российской империи стало действовать «Положение о призрении нижних воинских чинов и их семейств» [8]. Правом на призрение на счет казны на основании правил Положения, могли пользоваться: «нижние чины, утратившие как в мирное, так и в военное время трудоспособность вследствие полученных ими ран..; а также семейства сих лиц». Семейства нижних чинов войскового сословия, находящихся на действительной службе «в мобилизованных казачьих частях или в войсковом ополчении», призывались на основании «закона 18 мая 1911 года [Собр. узак., ст. 950; ПСЗ, 1911, № 35217], но с тем, что расходы по такому призрению относятся на счет казны как в мирное, так и в военное время и что упомянутое призрение производится независимо от имущественного положения означенных семейств» [9]. Закон

был разработан как нельзя кстати, так как последствиями войн, в которых участвовала Россия в первой четверти XX в., были многочисленные жертвы и огромное число инвалидов. Но не всех нуждающихся и не в полной мере государство могло охватить. Интеллигенция и передовые слои населения, в том числе и Терской области, не могли оставаться безучастными в этой ситуации. Ими создавались благотворительные общества и добровольные союзы для оказания помощи искалеченным защитникам Отечества, а также вдовам, сиротам. В области социальной опекой занимались войсковые, городские и частные благотворительные учреждения. Только на территории Грозненского округа Терской области было зарегистрировано в этот период 7 подобных военных обществ.

Грозненская городская исполнительная комиссия под председательством члена городской управы Муратова состояла из 14 человек. Члены комиссии обследовали личный состав семей призванных на войну нижних чинов. Семьи запасных нижних чинов получали как казенное пособие, так и благотворительную помощь. Всего было одновременно выдано обследованным семьям пособий на сумму 9 588 руб. 75 коп. [10] Не забывала комиссия и о праздничных подарках. Так, в 1913 г. к рождественским праздникам семьи запасных нижних чинов получили материальную помощь в размере 115 руб. и дров в количестве 4 000 возов [11].

«Попечительство о семьях запасных из старых грозненских нефтяных промыслах» возглавляла Е.Д. Дроздовская. Попечительство обследовало жилищные условия семей призванных на войну нижних чинов и шефствовало над 289 семьями. Материальная помощь была адресной и нескольких видов: взрослые получали пособия по 3 руб., дети до 5-летнего возраста – по 1 руб. 50 коп. Находящиеся на учете две безработные семьи – по 10 руб. на оплату квартиры [12]. Средства общества состояли из пожертвований, процентов и добровольных отчислений из жалованья служащих и рабочих. Всего в 1912 г. было выдано семьям запасных 1 132 руб. 70 коп., при неприкосновенном капитале в 2 000 руб. [13].

В Моздоке 19 октября 1914 г. был образован уездный комитет помощи пострадавшим от войны, действовавший до июля 1919 г. Обществом был создан специальный фонд на основе добровольных пожертвований для выдачи материальной помощи нижним чинам, отправляемым из лечебных заведений на родину. Только в 1915 г. на эти нужды из фонда было выплачено 306 руб. 02 коп. [14]. Общество помогало не только пострадавшим и раненым на войне, но и беженцам с австрийского фронта и Турции.

В Пятигорском отделе Терской области были зарегистрированы и осуществляли благотворительную деятельность три частные организации по оказанию помощи семьям нижних чинов, призванных на службу по мобилизации и пострадавших на войне. Помощь общества выражалась в призрении бедных детей, сирот, сборе пожертвований и выдаче пособий [15].

Во Владикавказе к 1915 г. возникла целая сеть социальных и благотворительных учреждений. «Комиссия для призрения раненых и больных воинов» была учреждена городской управой. Возглавил ее городской голова Владикавказа Георгий Васильевич Баев. Для лечения раненых были организованы лазареты, большая часть которых размещалась в учебных или общественных учреждениях, а также частных домовладениях. Под лазареты были арендо-

ваны: лечебница доктора Епифановича, Георгиевская больница, лечебница доктора Шмиргельда по улице Л. Толстого, лечебница доктора Салтыкова на Вокзальном проспекте, лечебница доктора Туганова в Александровском переулке. Лазарет для раненых находился и во Владикавказском Покровском женском монастыре. Здесь больные находили «живое, деятельное сочувствие без всякого различия национальностей. Словом, то, что потом было провозглашено как акт величайшего по гуманности международного соглашения нашего времени, нашло впервые осуществление в идее передовых русских деятелей и в самопожертвовании русской женщины» [16]. Монахини заботились о доставлении больным качественной пищи, смотрели за чистотой и сменой белья, за частой переменой соломы в матрацах; принимали больных, перевязывали; писали письма.

Радикальные перемены в социальной и политической сфере произошли в российском государстве с угасанием царского режима. В ходе Гражданской войны и социалистического строительства органы советской власти ликвидировали системообразующие основы российского казачества как социально-политического института. Только в конце XX в., в соответствии с общей тенденцией демократизации политической системы и развития гражданского общества, в стране началась массовая самоорганизация социальной общности, претендующей на признание ее правопреемником казачества, существовавшего до 1917 г.

В настоящее время осуществляется попытка включения возрождающегося казачества в систему российской государственности в качестве самостоятельной силы. При этом неизбежно встает вопрос о целесообразности такого процесса, требующего в новых условиях иных форм организации, чем прежде, потому что перед страной не стоят те задачи, которые казачество выполняло в прошлом. Тем не менее выработка государственной политики в отношении этой своеобразной части российского населения уже идет. Для беспокойного Кавказского региона это особенно важно, как и многовековой опыт постепенного, но закономерного приобщения казаков к охране державных границ и сближения народов Северного Кавказа с Россией, вплоть до вхождения в ее состав. В конце 90-х гг. XX в. было возрождено Терское войсковое казачье общество, охватывающее территории Республики Дагестан, Республики Северная Осетия-Алания, Чеченской Республики и Ставропольского края. 12 февраля 1997 г. был обнародован Указ Президента РФ за № 97 «Об утверждении устава Терского войскового казачьего общества». Согласно уставу, Терское казачье войско создавалось с целью «объединения граждан РФ, взявших на себя обязательства по несению государственной и иной службы (деятельности)», «развития в современных условиях традиционного казачьего уклада жизни и форм хозяйствования; возрождения и сохранения исторических, культурных и духовных традиций казачества». Актуальным видится тезис о повышении «престижности военной службы, проведения мероприятий по военно-патриотическому воспитанию молодежи, культурно-массовой и спортивной работе». Месторасположением правления Терского казачьего войска традиционно стал город Владикавказ.

Сегодня Терское казачье войско имеет пять округов, расположенных на территории пяти субъектов Южного федерального округа. В эти округа входят 33 казачьих отдела. Самые крупные округа – Ставропольский, насчитываю-

ций 18 отделов, и Аланский в Осетии – 9 отделов. Определенная сложность управления войском в многонациональном крае способствует развитию взаимосвязи с органами государственной власти. Основные положения порядка заключения «федеральными органами исполнительной власти или их территориальными органами, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления муниципальных образований договоров (соглашений)» с казачьими обществами нашли отражение в Законе № 154-ФЗ от 5 декабря 2005 г. «О государственной службе российского казачества».

Все вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы:

1. Фактически начиная с XVII в. в России шел планомерный процесс оформления казачества в особое военно-служилое сословие, который ко второй половине XIX столетия был завершен.

2. Процессу формирования и развития войскового сословия в социокультурном пространстве России отводилась немаловажная роль. При этом специфика полиэтничного общества, в частности Северокавказского региона, привносила в этот процесс характерные черты, такие, как: немалое количество среди казачества представителей горского населения; взаимообогащение культур и пр.

3. Российский политический и социокультурный фон XIX – начала XX вв. способствовал развитию благотворительности и войскового общественного призрения. Многочисленные войны активизировали усилия передовой части населения по оформлению добровольной помощи в организованную систему социального призрения. Из общественных сумм станичного общества обедневшие казаки получали денежные ссуды на постройку, на покупку снаряжения для воинской службы.

Таким образом, в конце XIX - в начале XX вв. благотворительность и социальное призрение на Кавказе получили широкое распространение. Многочисленные благотворительные общества и заведения, частная благотворительность, система казачьего и крестьянского общинного попечительства в определенной мере компенсировали слабость социальной политики царской власти и сглаживали трудности повседневной жизни малоимущих слоев населения.

4. Процесс радикальной модернизации современного российского общества сопровождается формированием принципиально новых и восстановлением утраченных в советское время институтов гражданского общества. К их числу относится и казачество, которое в Российской империи имело социально-политический статус сословия, выполнявшего военно-служилые, пограничные, милицейские, экономические, культурно-просветительские и иные обязанности, определенные государством. Но также нужно учитывать необходимость государственной поддержки в процессе возрождения казачества в новых исторических условиях и изменившейся роли в них.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Казачество. Энциклопедия/ Под ред. А.П. Федотова. – М., 2003. – С. 328.
- 2 Статистический обзор современного положения казачьих войск. – СПб., 1903. – С. 8-9.
- 3 Хорошхин М. Казачьи войска. – СПб., 1881. – С. 104.
- 4 Омельченко И.Л. Терское казачество. – Владикавказ, 1991. – С. 163.

- 5 Васильев Д.С. Очерки истории низовьев Терека (досоветский период). – Махачкала, 1986. – С. 176.
- 6 Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания (далее ЦГА РСО-А.). Ф. 11. Оп. 58. Д. 2362. Л.1.
- 7 ЦГА РСО-А. Ф. 14. Оп. 51. Д. 543. Л.1-3; Ф. 11. Оп. 58. Д. 2362. Л. 20.
- 8 Программа реформ П.А. Столыпина. Документы и материалы. В 2-х т. www.stolypin.ru
- 9 Там же.
- 10 ЦГА РСО-А. Ф. 11. Оп. 52. Д. 1484. Л.11.
- 11 ЦГА РСО-А. Ф. 11. Оп. 52. Д. 1484. Л.11 об.
- 12 ЦГА РСО-А. Ф. 11. Оп. 52. Д. 1484. Л.4.
- 13 ЦГА РСО-А. Ф. 11. Оп. 52. Д. 1484. Л.4 об.
- 14 ЦГА РСО-А. Ф. 193. Оп. 1. Д. 6. Л. 94.
- 15 ЦГА РСО-А. Ф. 193. Оп. 1. Д. 4. Л. 233.
- 16 Боцяновский В. Исторический очерк деятельности Российского общества Красного Креста// Антология социальной работы. Сб. ст. – Т. 1. – М., 1994. – С.166.

B. TUAEVA

TERSKY COSSACKS IN THE SOCIOCULTURAL SPACE OF RUSSIA

Vladikavkaz Institute of Management, Russia

The article tells about the formation and development of Tersky Cossack troops. The author has considered the function of charity within the boundaries of social assistance to a military estate in a post reform period. The kinds and means of social care and charity carried out by Cossack troops have been vastly represented; the role of the state for the formation of this system has also been defined. The author has managed to motivate and prove the urgency of the revival of Cossack troops in Russia.

Key words: Tersky Cossacks, post reform period, the Cossack self-management, social policy, charity.